

Те общины, которые, не теряя времени, отобрали на деле у захватчиков свои исконные земли, вступили в обладание ими и удержали их. Потом, когда наступила реакция и вернувшиеся помещики снова вошли в силу, им не удалось вернуть себе земли, отошедшие от них по закону 11 июня. В действительное вещественное обладание ими уже вступили крестьяне, и отобрать их правительство не решалось. Те же общины, которые этого не сделали, так и остались ни с чем.

Как только реакция взяла верх над революционерами, как только восстание «последних монтаньяров», начатое 1 прериаля III года (20 мая 1795 г.) было разбито, первой заботой Конвента, ставшего тогда уже реакционным, было уничтожить революционные законы монтаньярского Конвента. 21 прериаля IV года (9 июня 1796 г.) выпущен был уже закон, воспрещавший возврат общинам отобранных у них земель¹.

Год спустя, 21 мая 1797 г., выпущен был новый закон, запрещающий общинам отчуждать или обменивать свои угодья на основании законов 11 июня и 24 августа 1793 г. Для каждого отчуждения нужно было с тех пор испрашивать особый акт. Этот закон, очевидно, имел в виду приостановить грабеж общинных земель, совершавшийся теперь под видом раздела и доходивший по окончании революции до скандальных размеров.

Наконец, еще позже, во время наполеоновской империи, было сделано несколько попыток уничтожить законы Конвента об общинных землях. Но, говорит г. Саньяк², «все попытки Директории, Консульства и Империи против законов Конвента проваливались жалким образом». Со стороны крестьян было столько установившихся интересов, что трудно было их преодолеть.

Вообще можно сказать, что общины, которые на деле вернулись в действительное обладание землями, отобранными у них со времени 1669 г., большей частью остались во владении этими землями. Те же, которые этого не сделали раньше июня 1796 г., ничего не получили.

В революции имеет силу только совершившийся факт.

L

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ПРАВ

Как только уничтожена была королевская власть, Конвент с первых же своих заседаний должен был заняться феодальными правами. Но так как жирондисты противились их уничтожению без выкупа, а сами не предлагали никакой системы выкупа, обязательной для помещиков, все оставалось по-прежнему. А между тем вопрос о феодальных правах был главным для большей половины населения Франции. Освободится ли, наконец, крестьянин? Или же его снова вернут под феодальное иго, и он будет по-прежнему голодать, как только закончится революционный период?

Через девять дней после того, как жирондистские главари были изгнаны из народного представительства. Конвент, как мы сейчас видели, выпустил закон, возвращавший общинам их мирские земли. Но он колебался еще некоторое время, прежде чем высказался по вопросу об уничтожении фе-

в государственную собственность и сдавать их в аренду малыми участками, если найдутся съемщики, и большими, если не найдутся, допуская к торгу *обывателей из соседних округов*. Все это дело находилось бы в заведовании директорией департаментов (род губернских земств), которые, как мы уже говорили, представляли собой интересы зажиточных классов. Этот проект, очевидно, не был принят. Так как земли каждой общины нанимались бы преимущественно крестьянами самой общины, что уже делалось, причем сдатчиками были сами общины, и посторонние наниматели являлись бы только в виде исключения, то весь проект сводился к следующему. Чтобы позволить нескольким буржуа в виде исключения снимать земли в соседнем с их общиной округе, предлагалось, чтобы государство с его бюрократией заступало место общин в распоряжении их землями, что позволило бы всяким крупным провинциальным тузам обогащаться на счет сельских общин. На это сводился весь проект. Но начинался он, конечно, с идеей общей справедливости, привлекательных для социалистов-горожан, плохо знакомых с трудовой жизнью деревень и плохо разбирающихся в ней. В сущности, проект стремился к созданию во имя государственной прямолинейности, массы других несправедливостей и бесчисленных синекур.

¹ «Принимая во внимание, что приложение к жизни закона 11 июня 1793 г. возбудило множество жалоб», что разбор этих жалоб взял бы слишком много времени и «что необходимо, однако, сейчас же положить конец худым последствиям буквального приложения закона 11 июня 1793 г., некоторые неудобства которого уже чувствуются... временно приостанавливаются все судебные дела и преследования, вытекающие из сего закона, и все теперешние владельцы означенных земель остаются временно во владении оными» (*Dalioz M. D. Repertoire methodique et alphabetique de legislation, de doctrine et de jurisprudence*, v. 1–44. Paris, 1845–1870, v. 9, p. 195).

² *Sagnac Ph. La legislation civile de la Revolution francaise*. Paris, 1898, p. 339.